

Бай Божэнь начал говорить:

— Старший сын Шэнь обладает хорошим характером и происхождением, но, Сюэцин, ты должна понимать, что в этом мире молодых талантов бесчисленное множество, и только в Хуачэне их очень много. Но как человек, нужно быть верным в чувствах, нельзя быть непостоянным. Раз уж ты выбрала Цзинъюаня, ты должна отвечать за свой выбор. Что касается Ханьхана и вашей свадьбы, наша семья Бай уже задолжала Цзинъюаню.

Бай Сюэцин в душе закатила глаза: «Задолжали? Мой дорогой папа, потом ты поймешь, сколько этот парень на самом деле получил выгоды».

Она неловко кивнула и сменила тему:

— Как Шэнь Тяньян разобрался с Фэн Цюнем? Расскажи мне.

Бай Янь ответил:

— В ночь празднования дня рождения дедушки Яня семья Фэн громко объявила о том, что изгоняет Фэн Цюня из семьи. Однако кровь всё же гуще воды, и его личное имущество и сбережения Фэн Дэчэн не конфисковал, возможно, даже тайно дал ему немного денег и вещей, например, переоформил несколько объектов недвижимости на его любовниц, с которыми у Фэн Цюня были близкие отношения. Таким образом, если Фэн Цюнь не будет делать глупостей, то на эти деньги и имущество он сможет жить безбедно. Но за эти два-три дня его любовницы, получившие недвижимость и деньги, одновременно предали его, забрали всё и отказались пускать его в дом. Семья Фэн не осмелилась заступиться за него, а сам Фэн Цюнь стал бессильным и не мог ничего сделать. Затем за один день предприятия, зарегистрированные на его имя, такие как бары, рестораны и несколько небольших компаний, занимающихся строительными материалами, начали терпеть неудачи, закрываться и прекращать деятельность. Возможно, он сильно разозлился, вчера напился до беспамятства, и его избил хулиганы, забравшие кошелек, телефон и документы. Сейчас он всё ещё в больнице.

В то же время семья Фэн тоже столкнулась с множеством проблем. С большим трудом налаженное сотрудничество с дочерней компанией семьи Шэнь было полностью отклонено, и было четко заявлено, что корпорация Шэнь больше не будет вести бизнес с семьёй Фэн. Отношение семьи Шэнь заставило многие компании, сотрудничавшие с семьёй Фэн, прекратить сотрудничество, опасаясь гнева семьи Шэнь. Фэн Дэчэн оказался умным человеком и понял, где источник проблемы. Сегодня утром он громко объявил о разрыве отношений с Фэн Цюнем и безжалостно забрал всё его личное имущество, заморозил его банковские счета. Теперь он, вероятно, даже не сможет оплатить лечение. Единственное, что у него осталось, — это часы на руке. Если он хочет жить и лечиться в больнице, то даже подержанные часы вряд ли продержатся долго. Теперь он действительно в безвыходной ситуации.

Бай Сюэцин была удивлена:

— Так жестоко?

Бай Янь кивнул:

— Действительно, многие думают, что это наша семья Бай сделала, но, насколько я знаю, это Шэнь Тяньян взялся за дело.

Бай Сюэцин сказала:

— Однако его методы мне по душе. Как только я вспоминаю, как мой младший брат выглядел в ту ночь, я сама хочу задушить его!

Бай Янь ответил:

— Разве ты не сделала это? Если бы не мама, ты бы не отпустила.

Бай Сюэцин разозлилась:

— Да, я сделала это, но с ним ничего не случилось, а у меня сломался новый ноготь!

Бай Янь сказал:

— Да, у тебя сломался ноготь, а Шэнь Тяньян сломал Фэн Цюню три ребра. Действительно, пользуется своим положением и не считается с правилами.

Бай Божэнь посмотрел на сына и сказал:

— Но, если судить по словам Цзинъюаня, Ханьхань мог испугаться из-за психологического внушения, а не из-за того, что Фэн Цюнь действительно что-то сделал. Таким образом, мы, возможно, несправедливо обвинили его.

Бай Сюэцин сказала:

— Папа, я так не думаю. Так называемое психологическое внушение не всегда возникает на пустом месте. Иногда оно активизирует подсознание человека. Должно быть, Ханьхань подсознательно считает, что, если в семье Бай что-то случится, Фэн Цюнь будет первым, кто на него нападет, поэтому он так сильно на него реагирует. Хотя мой младший брат иногда кажется глупым и доверчивым, в душе он, несомненно, ясно видит!

К тому же этот Фэн Цюнь всегда ходит за младшим братом, как собака, подстрекая его пить и развлекаться, и никогда не оказывает на него положительного влияния. Сразу видно, что у него нечистые намерения. Я давно хотела проучить его, но боялась, что он начнёт наговаривать на меня младшему брату и испортит наши отношения. Поэтому я терпела до сих пор! Такого человека нужно как можно скорее убрать, и сейчас самое время, чтобы он держался подальше от младшего брата.

Бай Янь кивнул:

— Сюэцин права, папа. Как говорится, кто с кем ведётся, от того и набирается. Младший брат ещё молод, его характер не устоялся, и общение с таким нечестным человеком, как Фэн Цюнь, не пойдёт ему на пользу. Возможно, он начнёт перенимать его плохие привычки. Раньше он был эгоистичным и упрямым, и я, как старший брат, не мог его переубедить. Но теперь он стал послушным и разумным, и может прислушиваться к моим советам. Что касается его пьяных друзей, их лучше как можно скорее убрать.

Бай Божэнь кивнул:

— Вы правы. Ханьхань — младший сын семьи Бай, и многие хотят подлизаться к нему. Он ещё молод и иногда не может распознать добро и зло в людях. Вы, как старшие брат и сестра, должны помочь ему разобраться, но также уважать его собственное мнение, чтобы он не расстраивался.

Что касается Фэн Цюня, раз уж старший сын Шэнь взялся за дело, нам больше не нужно вмешиваться. Независимо от того, есть ли у него злые намерения по отношению к Ханьханю, сейчас это всего лишь наши предположения. Если мы снова начнём действовать, это покажет, что семья Бай слишком агрессивна. Когда он выпишется из больницы, мы просто выгоним его. Если он больше не вернётся в Хуачэн, пусть идёт куда хочет.

Бай Янь и Бай Сюэцин кивнули.

Когда Му Цзиньюань вернулся в дом семьи Бай, Бай Ихань усердно писал.

Му Цзиньюань, войдя в комнату, увидел, что он почти полностью склонился над столом, что-то рисуя и записывая на листе бумаги, с нахмуренными бровями, выглядел очень серьёзным и сосредоточенным, даже не заметив, как Му Цзиньюань подошёл.

Му Цзиньюань встал за его спиной, вытянул шею и посмотрел на то, что он писал. Хотя это было немного небрежно, но можно было разглядеть план того, как подобраться к Шэнь Тяньяну и выяснить его отношение.

Му Цзиньюань не знал, смеяться или плакать, и в то же время почувствовал лёгкую ревность. Его малыш так заботится о своей сестре.

Он знал, что такое отношение с его стороны неправильно. Малыш любит его, и это уже величайшая милость судьбы. Нельзя быть жадным. Но люди такие: когда видят вкусный торт, который нельзя съесть, думают, что было бы хорошо хотя бы попробовать. Но когда они действительно пробуют, то не могут удержаться от желания завладеть всем тортом, даже не желая, чтобы кто-то другой на него посмотрел, чтобы не вызвать зависть.

Он горько усмехнулся в душе. Все говорят, что он молодой и талантливый, спокойный и сдержанный. Но перед любимым человеком он ведёт себя как мальчишка, беспокоясь и капризная. Бай Сюэцин — сестра малыша, и забота о её будущем — это нормально. Он сам себя сбил с толку, нужно исправляться.

Он глубоко вздохнул и мягко спросил:

— Ханьхань, что ты так серьёзно пишешь?

Бай Ихань наконец заметил его, улыбнулся и сказал:

— Ты пришёл? Я думаю, как естественно подобраться к старшему сыну Шэнь, чтобы он ничего не заподозрил. Он такой умный, боюсь, что всё испорчу.

Му Цзиньюань естественно поцеловал его в щеку и мягко сказал:

— Ну и как твой план?

Бай Ихань покраснел, положил ручку и прикрыл исписанный лист бумаги своими белыми и нежными руками, тихо сказав:

— Я ещё не придумал.

Му Цзиньюань улыбнулся ещё шире, не глядя на бумагу, погладил его волосы на затылке и мягко сказал:

— Долго думал? Но так просто думать не получится, нужно отдыхать. Ну... сидеть так долго,

этот стул не слишком мягкий, тебе не неудобно?

Лицо Бай Иханя снова загорелось, и он заикающимся голосом сказал:

— Нет... нет, всё в порядке, ах, ну, глаза немного устали, я отдохну, выпью воды.

Сказав это, он скомкал бумагу и бросил её в корзину, поспешно встал и пошёл к столу, чтобы налить воды.

Му Цзинъюань смотрел, как он пьёт воду, и вспомнил ту ночь, когда его малыш тоже сказал, что хочет пить, и выпил вино вместо воды, а потом...

<http://bllate.org/book/16705/1534531>